

СТРЕЛЬБА

Из района в колхоз цыплят привозили большими партиями ежегодно. Федя купил их пятнадцать штук. Разместил около русской печки в загородке, накормил вареными раскрошенными яйцами и творогом. В первый же день цыплят прохватил почему-то жестокий понос. Трое погибли.

— Солнышка, солнышка им не хватает!— объяснил Федя.— Мне и в конторе сказали, когда выписывал.

На следующий день было тепло, солнечно. Федя сложил двенадцать своих питомцев в корзину и вынес на улицу. Но после этого сдохло еще два. Осталось десять штук.

— У, гнилые!—ругался Федя.— Детдомовские, что с них возьмешь? Да еще неизвестно, может, одни петухи.

Когда цыплята подросли, их осталось восемь штук. Они гуляли на улице, чивиликали, но то и дело разбегались в разные стороны. Феде приходилось искать их и собирать в одно место. Однажды исчез один, на другой день еще один. Федя прибежал ко мне за ружьем:

— Это он, прохиндей! Кот таскает! Ну, я ему лапы выдержваю. Дробь? Картечь нужна, дробь его не возьмет.

— Картечи нет.

— Пуля, оно бы лучше.

Скрепя сердце я дал Феде ружье и патрон, заряженный самой мелкой дробью. Он бы все равно ведь нашел другое ружье. Федю я знал.

Рыжего я не видал ни разу после нашей встречи в лесу. Но говорили, что он снова в деревне. У меня болела душа, неужели Федя пристрелит кота? Втайне я надеялся, что Федя промажет либо ружье даст осечку (штырьки патронов были совсем сношенные, осечки получались частенько). Я так и уснул в ту ночь с чувством жестокой вины перед Рыжком.

Ранним утром меня разбудил выстрел. Нет, не произошло осечки. Я вскочил, быстро оделся и выбежал к Фединому дому. Федя стоял в одних трусах и в майке, с ружьем в одной руке, с камнем в другой. И ругался так, что я еще ни разу не слыхивал.

— Ну что?— подскочил я.— Кот?

— Зараза!— Федя метнул камнем в огород. Рыжко мелькнул в траве, прыгнул и большими скачками удалился за бани.

Я облегченно вздохнул: жив! Федя, чуть успокоившись, рассказал, как было дело.

Он (то есть Федя) проснулся на восходе, чтобы узнать, сколько времени. Случайно взглянул с повети в огород, увидел Рыжка и побежал в комнату за ружьем. Прицелился прямо из окна и пальнул с очень близкого расстояния. «Попал же!— убеждал меня Федя.— Как не попасть! Да ему, гаду, что дробь? Ему эта дробь хоть бы хны, вот кабы первый номер! Ну, все равно будет помнить, зараза, не покажется больше».

Но в тот же день исчез еще один цыпленок, и осталось их всего пять. А через два дня только три. Тогда Федя взял выходной и целый день караулил вора. Оказалось, что цыплят таскала ворона.